

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

DOI: 10.15838/sa.2025.3.47.2

УДК 321 | ББК 66.0

© Балацкий Е.В.

УГАСАНИЕ ПАССИОНАРНОСТИ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Э. ТОДДА

ЕВГЕНИЙ ВСЕВОЛОДОВИЧ БАЛАЦКИЙ

Национальный исследовательский институт мировой экономики

и международных отношений имени Е.М. Примакова

Москва, Российская Федерация

e-mail: EVBalatsky@imemo.ru

ORCID: [0000-0002-3371-2229](https://orcid.org/0000-0002-3371-2229) ResearcherID: [D-8752-2018](https://publons.com/urn/urn:li:member:87522018)

В настоящее время теория пассионарности только начинает формироваться за счет объяснения движущих сил и механизмов динамики творческой активности наций. Однако при наличии понимания процесса рождения пассионарности сейчас отсутствует адекватное понимание феномена ее угасания, в связи с чем в статье предлагается простая логическая модель этого процесса. Используется подход, предложенный Э. Тоддом для рассмотрения состоявшегося поражения Запада, старт которому дал 2022 год. В этих целях рассмотрен процесс деградации институциональной базы цивилизации, центральным звеном которой выступают три драйвера самоидентификации и консолидации нации – этический кодекс поведения, традиционная модель семьи и общий язык. Для лучшего понимания эволюции указанных трех институтов раскрыты их особенности для трех этапов – активной, зомби- и нуль-фазы. В фокусе логической схемы угасания пассионарности нации находится рост благосостояния населения, который, как это ни парадоксально, ослабляет социальность индивидуумов. В статье показано, что это воздействие происходит посредством пяти ключевых механизмов: демографического эквивалента закона Г. Госсена, репродуктивного эффекта замещения количества детей их качеством, принципа З. Баумана, железного закона благосостояния и закона Дж. Кэлхауна «смерть в квадрате». В этом проявляется диалектическое противоречие развития человеческой цивилизации и самого человека: пассионарные толчки способствуют запуску спирали экономического, технологического и социального прогресса, который в свою очередь со временем приводит к ослаблению социальных связей в обществе и угасанию пассионарного потенциала нации. Рассматривается применение теории пассионарности к современной России.

Теория пассионарности, Э. Тодд, угасание пассионарности, Запад, Россия.

Введение

В настоящее время все больше обостряются противоречия между разными блоками стран, которые условно можно рассматривать как глобальную оппозицию Запад/Не-Запад. Наиболее яркими проявлениями подобных противоречий стали специальная военная операция России на Украине, начавшаяся в 2022 году, и совместная специальная операция Израиля и США против Ирана, осуществленная в 2025 году. При этом в обоих случаях Запад оказался бессилён поменять политические режимы России и Ирана, а также не смог добиться явного военного преимущества в возникших столкновениях. Параллельно наблюдается деструктивное нагнетание русофобии в странах Европы, а также рост воинственности среди европейских политических лидеров. Возникают и другие опасные региональные конфликты, как, например, военные столкновения в 2025 году между Индией и Пакистаном, Таиландом и Камбоджей. Все это создает опасность для дальнейшего существования планеты из-за потери элементарной адекватности политического руководства большинства стран Запада. Стремление коллективного Запада сохранить свою цивилизационную гегемонию на фоне хронической неспособности достичь этого превращается в главную геополитическую повестку современности.

На этом фоне страны Запада вошли в стадию визуальной культурной деградации, когда по политическим мотивам отменяются мировые культурные достижения – запрещаются некоторые произведения в области литературы, музыки, науки и т. п. Лучшие научные и образовательные центры Запада постепенно утрачивают статус мировых зон притяжения для интеллектуалов планеты. Все это говорит о своеобразном пассионарном кризисе Запада, что ставит множество новых научных вопросов и аналитических проблем. Одна из очевидных и главных методических задач состоит в понимании механизма и движущих сил процесса угасания пассионарности в странах Запада. В этом смысле можно считать знаковой книгу

Э. Тодда (Тодд, 2025), которая проливает свет на процесс цивилизационного ослабления Запада. Цель статьи состоит в более полном раскрытии механизма угасания пассионарного порыва наций и связанных с этим разнородных групп факторов. Для этого будет осуществлен синтез имеющихся представлений о зарождении и ослаблении той или иной нации, государственности или даже целой цивилизации. Решение поставленной задачи позволит добавить недостающее и одновременно очень важное звено в современную теорию пассионарности, которая в последние годы активно формируется практически с нуля.

Основы концепции пассионарности: обзор основных идей

Концепция пассионарности была предложена Л.Н. Гумилевым во второй половине XX века (Гумилев, 2016) и почти сразу вызвала волну критики. Такой результат можно считать вполне закономерным по причине того, что сам Гумилев совершенно неправильно раскрывал природу и истоки пассионарности, делая акцент на природных, а не на социальных факторах. После этого концепция долгое время оставалась в забвении, хотя само *понятие пассионарности* как объема жизненной энергии, имеющейся в этнической системе, стало широко использоваться в анализе социальных процессов. Однако в XXI веке концепция пассионарности снова стала набирать популярность в качестве некоей междисциплинарной конструкции, позволяющей выйти на новый уровень осмысления действительности (Пустовит, Шлапак, 2013; Ермоленко, 2016).

Прямое отношение к теории пассионарности имеют более ранние идеи А. Тойнби, касающиеся *механизма старта пассионарности* по модели «Вызов – Ответ»: любое значимое историческое явление представляет собой реакцию государства и нации на экзистенциальный вызов со стороны окружающего мира (Тойнби, 2011). Именно опасные события стимулируют объединение больших групп людей и вызывают их согласованные действия с высоким напряжением

сил. Однако значимое историческое событие представляет собой такой ответ этноса, который не только обеспечивает ему простое самосохранение, но и выводит на новый уровень социальной эволюции. Это обстоятельство впоследствии было подробно рассмотрено Н. Талебом, который уточнил социальную анатомию эволюционного скачка (Талеб, 2014). Согласно его пониманию, социальные системы обладают способностью самосовершенствоваться (повышать свою функциональность относительно исходного состояния) под воздействием неблагоприятных обстоятельств. В основе этой способности лежит *эффект гиперкомпенсации (гиперреакции)*, когда система с лихвой компенсирует урон, нанесенный ей изначальным стрессом (Талеб, 2014, с. 73–75). Тем самым идея гиперкомпенсации оказалась очень созвучна концепции пассионарности, однако Талеб не раскрыл, за счет каких скрытых резервов обеспечивается эффект гиперкомпенсации. Несколько позже механизм *гиперкомпенсации* и его основные фазы протекания в самом общем виде были раскрыты в работе (Балацкий, 2015).

Последнее обстоятельство привело к появлению *структурной модели эволюционного скачка*, которая раскрыла механизм возникновения пассионарности (Балацкий, 2022). Последовательность этого механизма включает несколько стадий: *период разогрева*, когда происходит возникновение каскада внешних или внутренних стрессоров (вызовов), понижающих функциональность системы и вызывающих первичные проблемы социальной системы; *период рефлексии*, в течение которого происходит *инвентаризация* всех возможностей системы, ее недостатков и скрытых резервов; *период обучения*, когда осуществляется *мобилизация* ресурсов системы на жизненно важных направлениях; *период инноваций (реформ)*, когда происходит *перестройка* системы на основе новой организационной модели. Реализация полного цикла указанных четырех стадий обеспечивает возникновение эффекта гиперкомпенсации или, другими словами, пассионарного взрыва нации. Модель

эволюционного скачка вобрала в себя и понятие пассионарности нации Л.Н. Гумилева, и эффект гиперкомпенсации Н. Талеба, и модель «Вызов – Ответ» А. Тойнби, и организационные эффекты теории систем. Тем самым данная модель синтезирует предшествующие идеи и подходы. Можно утверждать, что появление модели эволюционного скачка сняло мистический налет с концепции пассионарности, введя ее в русло понятных и операциональных научных понятий.

Помимо всего прочего, модель эволюционного скачка ввела понятие пассионарности в русло традиционных понятий экономической науки. Для этого с опорой на идеи А. Шопенгауэра предполагается, что историческая работа этноса (цивилизации) проявляется в совокупности его *деяний* (географических открытиях, завоевательных и оборонительных войнах, актах самопожертвования и т. п.) и *творений* (скульптурах и живописных полотнах, музыкальных произведениях композиторов, книгах философов и писателей, открытиях ученых и т. п.) (Шопенгауэр, 2011, с. 86). Это позволяет более конструктивно подойти к понятию *пассионарного напряжения* этноса, т. е. его удельной пассионарности (Гумилев, 2016, с. 283). Тем самым пассионарность является ничем иным, как всплеском экономической эффективности нации, т. е. ее удельной отдачи в смысле созидательной деятельности (Балацкий, 2022). Разумеется, понятие эффективности скрадывает некие крайние пассионарные достижения – качественное содержание великих творений и деяний, жертвенность поступков и прочее. Однако это лишь временная проблема учета подобных сложных явлений. Главное состоит в том, что события новейшей истории также подпадают под данное понятие. Например, подъем СССР в первые десятилетия его существования можно отнести к типичному проявлению пассионарного толчка. К этому же разряду относится «экономическое чудо» послевоенной Японии, а чуть позже – Южной Кореи, Сингапура, Тайваня, а теперь – Китая.

Следует отметить двойственное отношение к концепции пассионарности до 2022 го-

да: с одной стороны, сама концепция – и тем более полноценная теория – отсутствовала, а ее апологетические аранжировки не признавались; с другой стороны, понятия пассионарности и цикла пассионарности активно использовались в качестве рабочих научных категорий. После же 2022 года теория пассионарности получает организационно-экономическое и системно-кибернетическое обоснование, превращаясь в полноценную аналитическую конструкцию, которая может встраиваться в общую теорию социального развития. При этом становится ясно, что теория пассионарности является направлением внутри большой междисциплинарной отрасли знания – теории социальной эволюции.

Вместе с тем структурная модель эволюционного скачка не закрыла все вопросы с концепцией пассионарности, а лишь дала удобный аналитический шаблон для рассмотрения других явлений, смежных с проблематикой развития государств. Для превращения модели скачка в полноценную теорию требовалось ее дальнейшее развитие, что и было сделано в последующие годы. Например, в работе (Екимова, 2024) было выполнено своеобразное наложение теории элит на структурную модель скачка, что позволило установить следующую важную закономерность: на последнем этапе реализации пассионарного толчка возникает развилка в зависимости от характера элит, которые могут быть как *национальными* (т. е. отстаивающими национальные интересы страны), так и *наднациональными* (т. е. отстаивающими свои собственные наднациональные интересы). В зависимости от того, какие элиты складываются в стране к периоду реформ, зависит сама возможность реализации пассионарного взрыва. При доминировании наднациональных элит пассионарный сценарий реализовать не удастся. Данный тезис имеет множество ярких исторических примеров, в том числе из современности (Екимова, 2024).

Важной инновацией теории элит стала работа (Турчин, 2024), где автор ввел в рассмотрение понятия *правящих элит* и *контр-элит*, между которыми в определенные пе-

риоды времени возникает непримиримая борьба со стремлением к взаимному истреблению; по результатам внутриэлитной борьбы происходит изменение правящего класса и его политики. В статье (Балацкий, 2024а) было отмечено, что такой процесс переобозначает акценты концепции пассионарности: как оказывается, само свойство пассионарности людей поднимается *снизу вверх* – из масс в элиты, там сублимируется и накапливается, а потом через внутриэлитную борьбу проявляется в политических реформах. Логическое развитие этой идеи осуществлено в работе (Волконский, 2024), где рассмотрено сопряжение элит и масс за счет механизма проецирования свойства пассионарности элит *сверху вниз* – в массы – посредством идеологии. Именно представители правящих элит разрабатывают *идеологию*, защищают ее от враждебных влияний, «заряжают» ею общество, после чего определенные идеи овладевают массами и становятся самостоятельной движущей силой. В этом смысле на этапе консолидации общества должно наблюдаться и единство элит.

Дальнейшее развитие перечисленных идей было осуществлено в статье (Волконский, 2025), где рассмотрена структура правящих элит в разрезе их полярных свойств – *пассионарности* и *консервативности*. Именно от доминирования одного из этих свойств среди представителей правящего класса в определяющей степени зависят пути развития общества – от застоя до реформ. Причем пассионарность отнюдь не всегда имеет позитивную коннотацию, а консервативность – негативную. Например, когда требуются реформы, а элиты излишне консервативны, то возникает застой вплоть до разрушения самой государственности; если же требуется стабильность, а элиты осуществляют избыточные и ненужные преобразования, то в системе возникает социальное перенапряжение со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Таким образом, пассионарный взрыв возникает при совпадении спроса на реформы с предложением их носителей.

Все перечисленные работы привели к принципиальному обогащению теории пассионарности, когда вместо гомогенной нации (этноса), которая фигурировала у Гумилева, появляются массы и элиты с их взаимными связями. И этот период развития демонстрирует, что теория пассионарности превращается в одно из направлений теории элит. Более того, сама пассионарность возникает как следствие чрезвычайно эффективного сопряжения масс и элит.

Перечисленные работы во многом сформировали ядро современной теории пассионарности. Однако все они фокусируются на *рождении и распространении* пассионарности, тогда как симметричность пассионарного цикла требует объяснения и обратного процесса – *угасания* пассионарности. Это направление в явной или неявной форме рассматривалось преимущественно в работах историков. Например, О. Шпенглер развивал концепцию циклического развития культуры, чем и обусловлены взлеты и падения разных цивилизаций (Шпенглер, 2024). Для него культура и цивилизация синонимичны понятию жизнь, для которой, в свою очередь, имеют значение такие явления, как судьба, ритм, тональность и т. п. (Якимова, 2016). Следствием понижательного тренда культуры становится пресловутый «закат Европы».

Не удивительно, что история Древнего Рима, которая максимально хорошо изучена историками, стала основным полигоном для рассмотрения идей цивилизационной цикличности. В этом отношении весьма характерна теория исторического цикла Т. Моммзена, которую он использовал при рассмотрении истории древнеримской цивилизации (Моммзен, 2025). В более поздних работах справедливо отмечается механистичный подход Моммзена к градации фаз исторического цикла, когда царский, республиканский и имперский периоды связываются с доминированием тех или

иных слоев элитариев¹. Примечательно, что Моммзен полагал, что весь имперский период представлял собой угасание цивилизации Древнего Рима.

Еще более монументальное произведение, посвященное исключительно упадку древнеримской цивилизации, представлено Э. Гиббоном (Гиббон, 1997). Однако и в этом случае автор дает спорадический набор причин упадка и крушения Римской империи, причем в описании упадка Западной Римской империи доминируют внутренние причины, а Восточной – внешние. Более того, Гиббон полагал, что падение Рима шло на протяжении всего имперского периода его существования и продлилось еще тысячелетие в Византийской империи². Тем самым период упадка может быть чрезвычайно длительным, что позволяет по-новому посмотреть на проблему пассионарного цикла. Другим примечательным фактом является увязка падения Римской империи с развитием нового религиозного учения – христианства (Шувалов, 2019). Ниже будет показано, что в концепции Э. Тодда (Тодд, 2025), наоборот, именно исчезновение христианства стало причиной цивилизационного поражения современного Запада. Тем самым религиозные движения могут быть источником как подъема, так и падения пассионарности.

Несмотря на наличие детальной хронологии крушения той или иной цивилизации и связанных с этим событий, мы не имеем более или менее адекватной теории этого процесса. Ясно, что механизм падения разных цивилизаций и государств является единообразным, сопряжен с угасанием пассионарности, однако за нагромождением частных фактов он оказывается неразличим. Следует признать, что демографическая концепция Э. Тодда, предложенная в его знаковой книге (Тодд, 2025), вносит большой вклад в теорию пассионарности и, в частности, в объяснение угасания пассионар-

¹ Ефимов А.А. (2003). Проблема динамики исторического развития в трудах Теодора Моммзена и Эдуарда Мейера: автореф. дис. канд. ист. наук. Пенза: Пензенский государственный педагогический университет имени В.Г. Белинского. 21 с.

² Камнев С.Н. (2010). Историческая концепция Эдуарда Гиббона: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. 29 с.

Таблица 1. Эволюция института этических норм

Фаза	Активная	Зомби	Нуль
Сущность и признаки	Наличие религиозной веры, выполнение обрядов, соблюдение этических норм	Утрата веры, инерционное выполнение некоторых обрядов, соблюдение не всех этических норм	Утрата веры, отказ от обрядов, несоблюдение большинства этических норм
Проявления и маркеры	Практика молитв, регулярное посещение служб в храмах, традиционное захоронение мертвых	Отказ от практики молитв, соблюдение некоторых обрядов (крещение новорожденных, венчание новобрачных, отпевание умерших), начало распространения кремации	Отказ от практики молитв, отказ от обрядов, массовая кремация умерших, легитимация однополых браков
Значение и следствия	Наличие у людей коллективизма и эмпатии, любознательность, стремление к знанию (образованию), трудолюбие, ответственность, обуздание потребления (аскетизм), распространение меритократии	Усиление эгоизма, ослабление эмпатии, отказ от аскетизма, восприятие образования и труда как вынужденной обязанности, распространение олигархии	Торжество эгоизма и индивидуализма, утрата коллективизма, гедонизм, антипатия к образованию и труду, безответственность

Составлено по: (Тодд, 2025).

ных движений. Он показал, что разложение традиционной модели семьи и религиозно-этического кодекса поведения неизбежно ведут к развитию антипассионарных тенденций с постепенной деградацией всей нации и лежащей в ее основе государственности. Однако справедливости ради следует отметить, что Тодд не ставил своей целью создание теории пассионарности, в связи с чем мы не найдем ее у него в законченном виде. Тем не менее имеющийся в его работе материал позволяет развить идеи автора и подойти вплотную к созданию теории угасания пассионарности, что и составляет цель данной статьи.

Самоидентификация и консолидация нации: три драйвера пассионарности

Отталкиваясь от идей Э. Тодда, будем рассматривать три главных элемента самоидентификации и последующей консолидации нации: этический кодекс поведения, традиционную модель семьи и общий язык. Дело в том, что названные три аспекта социальной жизни образуют основу любой социальной общности. При этом Тодд более подробно рассматривает динамику этического кодекса, который у него является религиозно-этическим и различается в зависимости от религиозной конфессии. Он выделяет три этапа формирования и разрушения этического кодекса: *активную фазу*, когда все

нормы выполняются в изначальном виде и дают положительный результат, *зомби-фазу*, когда значительная часть религиозных норм отмирает, но по инерции еще действуют некоторые базовые обряды, и *нуль-фазу*, когда практически все нормы и обряды исчезают. Развернутая характеристика указанных этапов для этического кодекса дана в *табл. 1*.

Тодд совершенно справедливо полагает, что постепенное угасание религиозности как таковой ведет к утрате того этического начала, которое она несла с самого начала. Не удивительно, что в своей конечной фазе общество приходит к тотальной аморальности, которая является лишь формой оголтелого эгоизма и безверия. Таким образом, религиозная вера, изначально выступая в качестве формы объединения людей, постепенно угасает, а вместе с ней исчезает консолидация нации, ее положительные качества, что и знаменует первый шаг в направлении крушения национальной идентичности и порожденной ею цивилизации.

Вторым элементом пассионарности у Тодда выступает традиционный институт семьи, в отношении которого правомерно применить ту же самую периодизацию, как и для этического кодекса. Развернутая характеристика трех этапов формирования и разложения института семьи представлена в *табл. 2*.

Таблица 2. Эволюция института семьи

Фаза	Активная	Зомби	Нуль
Сущность и признаки	Наличие традиционной (расширенной) модели семьи (семейство и род)	Преобладание традиционной нуклеарной семьи	Широкое распространение гражданских браков и однополых семей
Проявления и маркеры	Жизнь под одной крышей нескольких поколений и семей (общий дом на селе), главенство старшего члена рода (патриархат), общее хозяйство и совместная работа в нем, равные права наследников, юридическая (заключение брака) и религиозная (венчание) легитимация семьи	Жизнь отдельными нуклеарными семьями (многоквартирные дома), развитие тенденции к отказу от заботы о детях и стариках (появление детских домов и домов престарелых), неравенство в наследовании, массовый отказ от религиозной легитимации брака (венчания)	Временное сожительство пар и отказ от юридического оформления семьи (брака), рост разводов, окончательная дифференциация поколений (массовое распространение детских домов и домов престарелых, проживание супругов и детей в разных комнатах), стихийность наследования, широкое распространение неполных и однополых семей
Значение и следствия	Развитое чувство «свой – чужой», зрелый коллективизм, жертвенность во благо близких	Размывание дихотомии «свой – чужой», ослабление коллективизма, безразличие к родственникам (не членам нуклеарной семьи)	Утрата чувства «свой – чужой», выраженный эгоизм и индивидуализм, равнодушие к членам собственной (нуклеарной) семьи

Составлено по: (Тодд, 2025).

Фактически институт семьи является первичной практикой для человека в отношении формирования таких свойств, как чувство локтя, любовь к ближнему, взаимопомощь, жертвенность и т. п. По мере вырождения традиционной семьи все эти элементы коллапсируют в том смысле, что радиус их действия уменьшается. Если человек ничего не испытывает даже к своим кровным родственникам, то у него исчезает генетическая основа для объединения с чужими людьми. В таком состоянии нация естественным образом распадается и теряет исходную целостность и пассионарность.

Характерно, что современные исследования убедительно показывают, что сожительство – это не особая современная форма брака, а «промежуточный» социальный институт между одиночеством и законным браком. Уменьшение числа законных браков и распространение сожительства ведет не к модернизации семьи, а к ее ослаблению, когда ее ключевые функции (воспроизводство населения, воспитание детей и обеспечение психологического комфорта для членов семьи) выполняются все хуже и хуже (Синельников, 2018). Любопытным является и другой аспект проблемы – не существует никаких естественных демографических

механизмов саморегуляции для защиты от естественной убыли населения (депопуляции) (Синельников, 2019). Иными словами, если социальная система попала в режим депопуляции, то без особых мер со стороны государства она не сможет выйти из него, что угрожает гибели самого государства и нации.

Третий институт, который не рассмотрен у Тодда, но требует обязательного учета, это когнитивная основа цивилизации в виде общего языка. Этот фактор не менее важен, чем первые два. Учитывая, что мышление и язык в современной науке воспринимаются почти как синонимы в силу их абсолютной неразделимости (Уилсон, 2005), то и сам язык выступает в качестве основы креативности нации, ее способности к созидательной деятельности. Для института общенационального языка также можно составить матрицу для трех этапов его существования (табл. 3).

Что касается институтов семьи и этических норм, Тодд дал достаточно эмпирических иллюстраций относительно нынешней финальной стадии существования Запада. Так, отказ западных людей от воскресных служб постепенно, за несколько шагов, привел к признанию разными странами на законодательном уровне однополых браков, что напрямую про-

Таблица 3. Эволюция института национального языка

Фаза	Активная	Зомби	Нуль
Сущность и признаки	Канонический унифицированный язык	Распространение диалектов и разновидностей исходного языка	Распространение языков субкультур (социальных групп), сленга, заимствований из других языков, обеднение родного языка, утрата стандартов в произношении и написании
Проявления и маркеры	Относительная языковая однородность нации, общность родного языка для элит и масс, примат родного языка, выдающиеся литературные произведения	Распространение многоуровневого языка (для разных социальных групп и народов), разные языковые предпочтения у масс и элит, сосуществование родного и чужого (глобального) языков, отсутствие шедевров родной литературы	Затруднения в коммуникации разных слоев населения, примитивизация (обеднение) родного языка, угасание культуры чтения и письма, распространение чужого (глобального) языка в массах
Значение и следствия	Стремление к знанию (чтению и образованию), креативность людей, успехи в науке и культуре	Равнодушие к знанию, низкая креативность индивидуумов, застой в науке и культуре	Апатия к знанию, тотальное невежество, отсутствие креативности и творчества у людей, деградация наук и культуры (запрет на некоторые произведения и авторов в музыке и литературе)

Источник: составлено автором.

тиворечит постулатам всех христианских конфессий (католицизма, протестантизма и православия): Нидерланды – 2011 год, Бельгия – 2003, Испания и Канада – 2005, Швеция и Норвегия – 2009, Дания – 2012, Франция – 2013, Великобритания – 2014, Германия и Финляндия – 2017, США – 2004–2015 (в зависимости от штата) (Тодд, 2025, с. 134). Тем самым отказ Запада от христианского религиозно-этического кодекса и традиционной модели семьи состоялся. Не менее доказательно Тодд показал и аномальные последствия этого нигилизма. Например, низкая рождаемость в Германии компенсируется одержимостью роста промышленной эффективности и приемом мигрантов. Параллельно распространяется феномен внебрачной рождаемости, доля которой в европейских странах колеблется от 10 до 71% (Гурко, 2020).

Угасание традиционных институтов привело к упадку интеллектуального уровня наций. Так, доля студентов, обучающихся по инженерным специальностям, в США составляет 7,2%, в Японии – 18,5%, во Франции – 14,1%, тогда как даже в «отсталой» России эта доля равна 23,4% (Тодд, 2025, с. 43).

К 2020 году вероятность того, что в Британии высшее образование получит

белый, составляла 33%, темнокожий – 49%, азиат – 55%, а китаец – 72% (Тодд, 2025, с. 173). А в 2021 году в стране только 37% врачей были местного происхождения, а 63% – из других стран, из которых 50% – из Индии и Пакистана (Тодд, 2025, с. 176). Характерно, что деградация затронула не только традиционное белое население, но и еврейские диаспоры. Например, в США Гарвардский университет прошел путь от 25% евреев среди академических работников в 1990-х гг. до менее 10% сегодня (Тодд, 2025, с. 252). Среди вступивших в брак до 1980 года 18% евреев были женаты на нееврейке, а в период 2010–2020 – 61% (Тодд, 2025, с. 253). Тем самым размываются еврейские общины в пользу более космополитических браков и моделей поведения.

Искажение исходных норм на Западе выразилось также в росте доли кремаций. Например, в Великобритании в 1888 году на этот вид захоронения приходилось 0,01% похорон, в 1939 – 3,5%, в 1947 – 10,5%, в 1960 – 34,7%, в 2021 – 78,4% (Тодд, 2025, с. 187). Параллельно с этим явно просматривается безразличие в отношении потомства. Так, в 2020 году в США уровень младенческой смертности в стране был выше,

чем в России – 5,4 против 4,4 (Тодд, 2025, с. 213). Однако равнодушие к следующему поколению сопрягается с равнодушием и к собственному здоровью: в США в период с 1990–2000 по 2017–2020 гг. доля жителей с избыточным весом выросла с 30,5 до 41,9% (Тодд, 2025, с. 228).

Исчезновение эмпатии и единства нации в США привело к тому, что при углубляющемся доходном неравенстве элиты игнорируют интересы масс (большинства), но при этом старательно защищают интересы меньшинств. В США в 1990 году индекс Джини составлял 0,454, в 2006 – 0,470, в 2021 – 0,494 (Тодд, 2025, с. 244). Такие отношения в обществе позволяют Тодду охарактеризовать форму правления в США и на всем Западе как *либеральную олигархию*. Германия, Франция и Япония являют собой случаи превращения активной нации с наличием самосознания народа в пассивную нацию, в которой самосознание исчезло, а наращивание экономического потенциала продолжается по инерции без какого-либо национального проекта (Тодд, 2025, с. 151).

Следует сказать, что Тодд специально не рассматривает институт национального языка, но косвенно говорит об этом факторе применительно к Украине. Он совершенно справедливо показывает, что само отрицание русского языка украинской элитой привело не просто к расколу страны, но к падению интеллектуального уровня нации и креативности всех политических и технологических решений. Продолжая эти рассуждения, можно сказать, что отказ от исходного (базового) языка является мегатрендом современности. Например, даже английский язык давно потерял свою целостность и универсальность. Английский язык Лондона, США и Австралии сильно различается. Однако внутри США имеются еще и субъязыки типа жаргонного языка негритянских гетто, который даже носитель английского языка может не понять. Португальский язык в Португалии и Бразилии настолько различается, что это вызывает даже между-

народные лингвистические инициативы по приведению их в соответствие друг другу³. Ситуация осложняется еще и формированием субкультуры молодежи, в среде которой возникает свой собственный язык (в том числе язык социальных сетей), который представляет собой искаженный и оприми-тивленный исходный национальный язык. Еще хуже обстоит дело с правописанием, которое в условиях либерализации перестало восприниматься в качестве проблемы: например, в России нормы расставления знаков препинания, переносов и т. п. просто перестали учитываться многими изданиями и издательствами. Во многих случаях все это приводит либо к частичному, либо к значительному искажению смысла передаваемой информации.

Таким образом, три института – семьи, этики и языка – образуют ту основу, которая сплачивает нацию и позволяет ей действовать в качестве некоего целого, без чего не рождается пассионарность. Но, как было показано, эти институты сами по себе подвержены эрозии (Balatsky, 2023). Причем эрозия происходит как в количественном, так и в качественном плане. Например, количественно происходит уменьшение доли лиц, придерживающихся исходной нормы (например, отказ от кремации покойников), а качественно – падение эффективности (качества) института в связи с тем, что он все меньше соответствует запросам и задачам современности (например, воскресные службы для большинства людей перестали иметь значение).

Угасание пассионарности как следствие эрозии институтов

Семья как базовая ячейка социальности порождает способность дифференцировать социальное пространство на «своих» и «чужих» и одновременно с этим расширять радиус в отношении «своих». В этом смысле институт семьи создает основу для единства нации. Этический кодекс направлен на формирование в человеке воли как способно-

³ См.: <https://www.rbc.ru/society/17/05/2008/5703cc8d9a79470eaf76aa64>; <https://fishki.net/2781045-prowaja-portugalyskij-zdravstvuj-brazilyskij-interesnye-fakty-o-jazykah.html>

сти подчинять свои действия определенным идеям и ограничениям. Развитая воля выступает базой дееспособности человека, его ответственности перед другими членами общества. Богатый язык ответствен за гибкость и обширность мышления, которое ищет новые возможности в окружающем мире. В этом смысле развитые три института выступают исходным импульсом к формированию пассионарности нации. Без наличия таковых внешний вызов в отношении нации и государства может быть даже принят, но эффективный ответ на него дан не будет. Если же три указанных института в достаточной степени деградировали, как это произошло на Западе, то нации оказываются не способны на взрыв пассионарности и адекватный ответ вызовам современности.

Институты порождают определенные психологические модели поведения, которые продуцируют определенные стороны личности (табл. 4). Главное же следствие трех базовых институтов состоит в том, что они, в конечном счете, формируют дихотомию поведенческих установок. Например, отсутствие семьи, как правило, развивает в человеке повышенный эгоизм и эгоцентризм, ибо ему приходится заботиться только о себе и своих потребностях; к нуждам остальных людей он, как правило, остается равнодушен.

Необходимо признать, что рассмотренные три института являются самими древними институтами, оформившимися еще в доисторические времена, а после лишь совершенствовавшимися. Без них невозможно существование даже самой простой человеческой популяции. Сегодня любое государство в первую очередь поддерживает стан-

дарты языка, следит за выполнением норм поведения и оказывает помощь семьям трудящихся. Совершенно очевидно, что при деградации рассматриваемых трех институтов происходит ослабление связывающих общество отношений с вытекающими отсюда негативными последствиями для государства.

Говоря о роли базовых институтов, следует отметить их принципиальную *диалектичность*. В этом отношении Тодд совершенно справедливо говорит о том, что исходно американский протестантизм был расизмом и национализмом с элементами нацизма. Именно этим объясняется возникновение в 1865 году в США такой террористической организации, как Ку-клукс-клан, которая отстаивала превосходство белых, а позже выступала против американских католиков, коммунизма и толерантности. Изначальная непримиримость Ку-клукс-клана проявилась в практике суда Линча; примечательна изначальная жизнеспособность клана и его последующее исчезновение, коррелирующее с угасанием религиозности в США (Селифонтова, Левин, 2023). Однако здесь важный аспект проблемы состоит в том, что именно клановый характер мировосприятия переселенцев в США служил им объединяющим началом. В этом проявляется глубинная биосоциальная особенность человека, закрепленная на генетическом уровне, суть которой состоит в *свойстве поведенческой амбивалентности миролюбие – агрессивность* (иначе – *сотрудничество – конкуренция*): *внутригрупповая кооперация и сотрудничество* (эусоциальность) являются обратной стороной *межгрупповой конкуренции*. Эта психическая амбивалентность была сформирована еще в эпоху палеолита,

Таблица 4. Характеристики базовых институтов нации

Институт	Семья	Этика	Язык
Психологический настрой	Эмпатия	Ответственность	Любознательность
Продуцируемое свойство личности	Социальность (единство)	Воля (дееспособность)	Креативность (обучаемость)
Дихотомия поведенческих установок	Коллективизм/индивидуализм	Трудолюбие/ праздность	Компетентность/ невежество
Макрозона проявления	Демография	Экономика	Технологии
Источник: составлено автором.			

а сама кооперация внутри отдельной группы формировалась войной между группами, а потому одно от другого неотделимо (Сакс, 2022). Причем два диалектических качества сопрягаются по принципу взаимного уравновешивания: сильной способности внутригрупповой кооперации соположен потенциал крайнего насилия в отношении внешних групп. Следовательно, политика идентичности, т. е. принадлежность к одной группе и борьба с другой группой, является глубинной природой человека и лежит в основе любой социальной агрессивности.

В данном контексте следует подчеркнуть тот факт, что единство нации, а следовательно, и ее пассионарность – принципиально локальное явление, оно продуцируется ее противостоянием другим нациям, народам и государствам. В этом смысле сама пассионарность также обладает свойством диалектичности – она, равно как и агрессивность, ценна для нации, в которой возникает, и крайне опасна для других наций. Именно в этом смысле падение пассионарности нации приводит к падению ее жизнеспособности и глобальной конкурентоспособности, расчищая историческую перспективу для других стран и народов.

Факторы и механизмы угасания пассионарности

Выше было показано, что основой пассионарности является культурная основа в виде общих для нации языка, модели семьи и этического кодекса поведения. Внешний вызов служит детонатором, который запускает механизм оптимизации всех ресурсов нации и тем самым порождает всплеск пассионарности. Теперь предстоит понять обратное – что порождает угасание пассионарности нации. Для этого рассмотрим логическую схему развития национальной целостности (рис.).

В предложенной схеме центральным элементом является *благополучие нации*, которое определяет мотивацию и жизненные установки населения. Причем роль благополучия неоднозначна. До какого-то уровня оно служит дополнительным стимулом

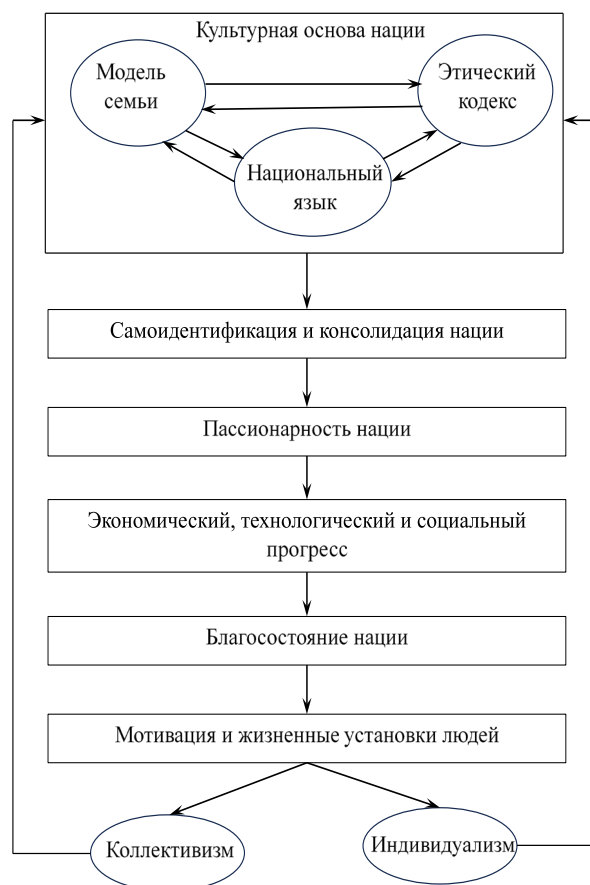

Рис. Механизм угасания пассионарности

Источник: составлено автором.

активности людей, однако после превышения определенной границы начинает действовать в обратном направлении. В нашей схеме именно благополучие на определенном этапе подрывает изначальные устои общества, способствует разложению этики и семьи, а также провоцирует умственную лень. Именно эта нелинейная зависимость жизненных установок индивидуумов в зависимости от уровня жизни и выступает в качестве фундаментальной причины угасания пассионарности как отдельных людей, так и всей нации. Хотя этот тезис сам по себе является вполне естественным, он нуждается в раскрытии и пояснении. Для этого рассмотрим пять экономических эффектов, которые возникают при возрастании уровня благополучия.

1. Демографический эквивалент закона Г. Госсена. Суть этого закона состоит в уменьшении предельной полезности блага

по мере увеличения его наличия и потребления. Если U – функция общественного благосостояния (для микроэкономических построений – субъективная функция полезности индивидуума), а N – численность населения страны (для микропостроений – население среды обитания (поселения) индивидуума), то аналогом цены человека выступает его предельная полезность: $\partial U/\partial N > 0$. Тогда в силу закона Госсена данная величина уменьшается по мере дальнейшего роста населения: $\partial^2 U/\partial N^2 < 0$. Иными словами, общественная (субъективная) «цена» человека в условиях демографического роста при прочих равных условиях уменьшается. Следовательно, при достаточно большом населении страны субъективная «цена» (предельная полезность) человека может практически нуллифицироваться; теоретически не исключена ситуация, когда она станет отрицательной. Такое развитие событий естественным образом приводит к ослаблению тенденции к созданию многодетных семей.

Теоретически данное положение можно проиллюстрировать простой моделью зависимости коэффициента рождаемости (B) от предельной полезности человека:

$$B = \alpha F + \beta (\partial U/\partial N), \quad (1)$$

где F – прочие факторы, влияющие на рождаемость; α и β – параметры чувствительности соответствующих групп факторов.

Тогда имеет место эффект:

$$\frac{dB}{dN} = \alpha \left(\frac{dF}{dN} \right) + \beta \left(\frac{d^2 U}{dN^2} \right). \quad (2)$$

Второе слагаемое в правой части уравнения (2) (закон Госсена) продуцирует снижение рождаемости.

Наверное, самым ярким проявлением демографического эквивалента закона Госсена выступает снижение репродуктивной активности населения крупных городов по сравнению с менее населенными территориальными поселениями. Избыток людей ме-

гаполисов приводит к естественному «обесценению» (субъективной девальвации) его жителей. Судя по всему, этот эффект проявляется и применительно к целым странам – в перенаселенных государствах (например, в Бангладеш, Индии и Китае) многодетные семьи перестают быть ценностью, тогда как в малонаселенных (например, в России) они сохраняют свое значение и их создание стимулируется государством.

2. Эффект замещения количества детей их качеством. На этапе роста благосостояния населения «включается» еще один механизм – замещение количества детей их качеством. Если q – среднее «качество» (в социальном измерении) ребенка с семье, а n – число детей в семье, то репродуктивный эффект замещения имеет вид: $dn/dq < 0$. Иными словами, лучше иметь мало детей, но дать им хорошее образование, медицинское обслуживание и стартовые возможности, чем иметь много детей, которые вырастут больными, необразованными и без явных жизненных перспектив. Репродуктивный эффект замены является ключевым звеном в общем механизме падения демографической активности. Этот тезис может быть проиллюстрирован следующим формальным разложением:

$$\left(\frac{dn}{dx} \right)_{(-)} = \left(\frac{dn}{dq} \right)_{(-)} \left(\frac{dq}{dc} \right)_{(+)} \left(\frac{dc}{dx} \right)_{(+)}, \quad (3)$$

где c – средние затраты на воспитание ребенка; x – средний уровень жизни населения.

Первый компонент в правой части уравнения (3) (репродуктивный эффект замены) продуцирует снижение числа детей в семье.

В технологически развитых странах наблюдается более высокая производительность труда и заработная плата, следовательно, и стоимость жизни. В связи с этим рыночная цена каждого ребенка (в смысле затрат на его воспитание) в таком обществе становится более высокой, особенно с учетом повышенных жизненных стандартов относительно самих детей, их обеспечения и вложений в их будущее. С другой стороны,

более высокие затраты на ребенка обеспечивают его более высокое «качество» – здоровье, образованность, воспитанность, профессионализм и т. п. При таком давлении со стороны «цены» ребенка число детей в семье естественно имеет смысл уменьшать, т. е. осуществляется переход от примитивной парадигмы количества детей к более сложной установке на их качество.

Как отмечается в литературе, «демографы давно обнаружили обратную связь между доходами и числом детей в семье. Уже в XIX веке среднее число детей в богатых семьях было меньше, чем в бедных» (Синельников, 2022, с. 267). Проявлением репродуктивного эффекта замещения становится падение рождаемости и торможение роста населения в богатых странах. Благодаря указанному эффекту сегодня рост мирового населения происходит в основном за счет его увеличения в отдельных относительно бедных регионах планеты – Африке, Латинской Америке и Азии; в странах Европы достигнута стабилизация населения, а в некоторых даже начинается депопуляция.

3. Принцип 3. Баумана. Рост благосостояния приводит к своеобразному парадоксу, который сегодня известен как принцип 3. Баумана: возможности разделяют людей, тогда как отсутствие возможностей – объединяет их (Бауман, 2008). Логически этот принцип абсолютно понятен: зачем мне кто-то, когда у меня и так все есть? Тем самым высокое материальное благополучие неявно провоцирует распад социальной системы. Традиционные социальные связи все в большей степени перерождаются в простые случайные контакты, отношения между людьми становятся максимально поверхностными, неглубокими, что в свою очередь приводит к разрушению социальной системы как таковой. Можно сказать, что принцип Баумана провоцирует массовый социальный аутизм в богатых сообществах, разрушение эусоциальности как базовой способности людей к позитивному взаимодействию.

⁴ Социальность человека в данном случае напоминает категорию социального капитала, однако не сводится к нему, будучи более объемным понятием. Близкое по смыслу, но более частное понятие эусоциальности подробно рассмотрено в (Уилсон, 2020). Более тщательное определение данных категорий в данном случае не имеет смысла.

Формально принцип Баумана можно представить следующим образом: $dS/dP < 0$, где S – уровень социальности (стремления и способности человека к социальным контактам и взаимодействиям⁴) индивидуума; P – жизненные возможности индивидуума. Тогда общий эффект можно выразить следующим образом:

$$\underbrace{\left(\frac{dS}{dx}\right)}_{(-)} = \underbrace{\left(\frac{dS}{dP}\right)}_{(-)} \underbrace{\left(\frac{dP}{dx}\right)}_{(+)}, \quad (4)$$

где x – уровень жизни человека.

Первый компонент в правой части уравнения (4) (принцип Баумана) способствует снижению социальности людей и тем самым провоцирует массовый распад социальных связей.

Типичные проявления принципа Баумана – разрушение семьи и института гражданства. Например, каждый член семьи живет своими собственными интересами, которые никак не коррелируют с интересами других членов семьи. Эта тенденция захватывает ближайшее окружение – никто не вникает в проблемы своих друзей и близких, не выказывает желания оказать им помощь. Параллельно эта ситуация переносится на трудовую сферу – работодателей не интересует мотивация своих сотрудников, а тем безразличны интересы работодателей. Моральный долг воспринимается в качестве пережитка прошлого, вместо полноценной семьи люди предпочитают временное сожительство, а из бытовой практики уходят человеческое общение и искусство диалога.

В отношении института гражданства наблюдается та же картина – отныне интересы индивидуума уже не могут ассоциироваться с каким-то конкретным обществом и с какой-то конкретной территорией. Если индивидууму необходимо покинуть это общество и эту страну в целях улучшения своего самочув-

ствия, он может и даже должен сделать это. Данный выбор детерминируется главенством индивидуальности над общественными интересами и любыми национальными задачами. Тем самым принцип Баумана порождает гипертрофированный индивидуализм, а он автоматически приводит к космополитизму и потере гражданского патриотизма.

4. Железный закон благосостояния.

По аналогии с железным законом олигархии Р. Михельса (Michels, 1915) в 2024 году был сформулирован железный закон благосостояния: человек (и человечество) может существовать только в относительно узком диапазоне уровня материального благосостояния – между некоторыми минимальной и максимальной границами (Балацкий, 2024b). Было высказано также мнение, что в настоящее время «пробивается» верхняя граница «эффективной полосы» материального благосостояния, когда ослабляется социальное единство, люди утрачивают коммуникационные навыки, а социальная ткань рвется по многим направлениям.

Железный закон благосостояния можно формализовать следующим образом:

$$S = \begin{cases} \approx 0, & \text{если } x \leq x^*; \\ = S(x), & \text{если } x^* < x < x^{**}; \\ \approx 0, & \text{если } x \geq x^{**} \end{cases} \quad (5)$$

где, как и раньше, x – фактический уровень жизни человека; x^* – минимально допустимый уровень жизни человека; x^{**} – максимально допустимый уровень жизни человека; S – уровень социальности индивидуума; функция $S(x)$ имеет параболическую форму с точкой максимума.

Проявления железного закона благосостояния довольно разнообразны: новые психические болезни XXI века – аутизм, нарциссизм, аддикция, лудомания, гэмблинг (gambling) и т. п. (Maenner et al., 2020); критическое падение ответственности политиков; увлечение абсурдными и фейковыми новостями в СМИ и т. п. (Балацкий, 2024b).

Следует сказать, что подобные представления о двусторонних ограничениях в развитии систем являются типичными для современной науки и имеют множество аналогий в различных областях знания. Одно из наиболее известных – зона Златовласки в астробиологии, представляющая собой околозвездную обитаемую область, в которой планета находится на таком расстоянии от своей звезды, что ее поверхность не слишком холодная и не слишком горячая для того, чтобы на ней могли существовать вода и жизнь⁵. Применительно к распространению на Земле относительно развитых культур существует понятие *счастливых широт*, на территории которых возникли и развивались все ранние цивилизации человечества; сегодня к этой зоне относят полосу Евразии между 25 и 45 параллелями северной широты (Сакс, 2022). В теории биологической эволюции также фигурирует зона Златовласки. Например, для ящеров *Liolaemus* темпы видообразования наиболее высоки в низких широтах (<35° южной широты) и на средних высотах (~1000 м), в то время как темпы вымирания – в более высоких широтах (>35° южной широты) и на больших высотах (>2000 м); обозначенная зона Златовласки является оптимальной для диверсификации популяции, что обусловлено сочетанием сложного рельефа, способствующего видообразованию в периоды климатических изменений, и относительно умеренного климата, защищающего виды от вымирания (Skeels et al., 2023). Продолжением логики зоны Златовласки является ее перенесение в сферу физиологии человека. Например, установлено, что оптимальная доза физической активности (зона Златовласки) для людей старше 45 лет составляет не менее 150 минут аэробных упражнений умеренной интенсивности в неделю или 75 минут аэробных упражнений высокой интенсивности в неделю, но не более 4–5 часов интенсивных упражнений в неделю (O’Keefe et al., 2018). Таким образом, идея оптимальной полосы

⁵ См.: Sawe B.E. (2017). What is the Goldilocks Zone? Worldatlas, 12. URL: <https://www.worldatlas.com/articles/what-is-the-goldilocks-zone.html>

жизненных параметров пронизывает явления любого масштаба – от космических до физиологических.

Важное следствие железного закона благосостояния состоит в том, что при слишком плохих условиях жизни человек теряет свою личность и индивидуальность, скатываясь к примитивному животному существованию с задачей простого выживания, тогда как при слишком хорошей жизни в человеке разрушаются социальность, коллективизм и активность, что провоцирует возникновение разных форм социального аутизма. Последнее обстоятельство подводит нас к пониманию простой, но крайне важной истины: как только человек прекращает борьбу за свое существование, он перестает быть человеком.

5. Закон Дж. Кэлхауна. Важным источником понимания человеческого социума уже много лет служит этология, одним из достижений которой является так называемый закон Дж. Кэлхауна. Он часто фигурирует в виде формулы «смерть в квадрате»: разрыв социальных связей между особями популяции приводит к ее *социальной смерти*, после чего особи теряют смысл существования и *вымирают без потомства*, что и ведет к *физическому вымиранию популяции* (Calhoun, 1973). Напомним, что данный вывод был получен в результате проведения Дж. Кэлхауном в 1968–1972 гг. масштабного эксперимента «Вселенная 25», суть которого сводилась к созданию для популяции мышей своеобразного рая, где еда, территория и строительный материал для гнезд были неограниченны. Через 4 года в загоне осталось 122 особи, вышедших из репродуктивного возраста, а исходный рай для мышей закончился полной депопуляцией.

Если n – средняя фактическая репродуктивная способность особей (индивидуумов), т. е. среднее число потомков в семье, S – уровень социальности особи (индивидуума), а x – фактический уровень жизни (комфорта) особи (индивидуума), то закон Кэлхауна можно представить в виде следующего разложения:

$$\left(\frac{dn}{dx}\right)_{(-)} = \left(\frac{dn}{dS}\right)_{(+)} \left(\frac{dS}{dx}\right)_{(-)}. \quad (6)$$

Универсальность закона Кэлхауна состоит в том, что он раскрывает алгоритм разрушения любой системы: сначала рвутся и нарушаются системные связи между элементами сообщества, т. е. коллективные механизмы (второй сомножитель правой части (6)), а уже после этого начинается разложение отдельных элементов системы, т. е. индивидуальных сущностей (первый сомножитель правой части (6)). Второй этап неизбежно наступает в силу самого определения системы как *способа существования* множества отдельных элементов.

Почти идеальное воспроизведение эксперимента Кэлхауна среди людей имело место, в частности, при колонизации европейцами островов Полинезии. Так, еще в 1896 году Р.Л. Стивенсон описал двухшаговый механизм депопуляции туземцев Океании: отмена колонистами старых норм поведения (запрет на ношение мужчинами юбок, запрет многих видов танцев, нанесения на тело татуировок, охоты за головами представителей других племен; замена вождя на наместника-иностранца и пр.) привела к искусственному разрыву исходных социальных связей и социальной дезориентации аборигенов, что вызвало у них глубочайшую депрессию и апатию (т. е. способствовало разрушению социальности как таковой), что и привело к их стремительному вымиранию (Стивенсон, 2005).

В законе Кэлхауна уже «защиты» упоминавшиеся ранее два эффекта – принцип Баумана и железный закон благосостояния. Если на самых низких уровнях жизни люди уподобляются животным с их примитивным поведением, в том числе спонтанной агрессивностью (Лоренц, 2008), то на слишком высоком уровне («райские условия») производятся разные формы десоциализации личности с последующим распадом общества и его последующим вымиранием. В несколь-

ко стилизованной и гиперболизированной форме биологическое объяснение такого свойства человеческого поведения может выглядеть следующим образом: «Механизм мышления оказался для мозга затратным и биологически сомнительным, поэтому животные и человек всячески избегают использования этого свойства в стабилизированной среде обитания. Однако в мышлении проявляются кое-какие преимущества, когда стабильность среды нарушается, а социальные процессы выходят из-под контроля» (Савельев, 2024, с. 36).

В уравнении (6) железный закон благосостояния задает крайние значения репродуктивной способности популяции (при $S \rightarrow 0$ $n \rightarrow 0$), тогда как внутри полосы допустимых значений $\{x\}$ на определенном этапе начинается проявляться принцип Баумана ($dS/dx < 0$).

Рассмотренные пять эффектов имеют одну общую черту – они порождают депрессивные модели поведения людей в «слишком хороших» условиях жизни. Одновременное действие этих эффектов и лежащих в их основе механизмов приводит к угасанию демографической и социальной активности, ослаблению традиционного института семьи и отрицанию этических норм. В таких условиях социальная сплоченность, альтруизм, патриотизм и героизм становятся фактически нереалистичными моделями поведения, а это, в свою очередь, устраняет саму основу для проявления пассионарности нации. Тем самым получаем диалектическое противоречие исторического процесса: изначальное единение и сплоченность нации приводят к возникновению пассионарности, выступающей основой для экономического, технологического и социального прогресса, что на определенном этапе развития общества порождает слишком высокий уровень жизни людей, продуцирующий разрушение социальности индивидуумов и угасание пассионарности.

Обсуждение результатов

Наблюдаемый сегодня закат западной цивилизации происходит строго в соответствии с описанной на рисунке схемой.

Эрозия национального языка, разрушение религиозно-этического кодекса и традиционной модели семьи происходят в наиболее богатых странах мира. Более того, эта тенденция носит черты интернациональности и универсальности: аналогичные процессы происходят и в таких странах, как Япония, Южная Корея, Сингапур, Китай и т. п. Даже совершенно иная культурная традиция Востока как бы подавляется эффектом растущего благосостояния. В этом смысле угасание пассионарности подвержено своеобразной диффузии за счет распространения западных стандартов в отношении уровня жизни. Благодаря такой диффузии некоторые западные страны поддерживают интеллектуальный и технологический уровень во многом за счет мигрантов из более бедных государств, которые еще не закрепились на верхнем плато уровня жизни.

Сказанное требует особого разговора в отношении России в связи с тем, что в общественном дискурсе часто звучит идея о ее неприсоединении к западным культуре и ценностям. Однако этот тезис представляется крайне сомнительным. Об этом свидетельствует множество фактов, в том числе некоторые результаты влияния международных санкций в отношении России на работу отечественных исследователей. Так, серия социологических исследований научного сообщества «Научная политика России (НАПОР)» 2022–2023 гг. позволила установить, что среди российских экспертов сложилось скептическое отношение к мобилизации науки с усилением эмиграционных настроений: только половина ученых придерживается прогосударственных настроений и может быть потенциально с пользой задействована в решении научно-технических задач, тогда как другая половина научного сообщества становится как минимум группой оппонентов; молодежное крыло науки в значительной степени пронизано космополитизмом и не представляет собой антикризисной силы (Гусев, Юревич, 2024). Более того, была установлена высокая чувствительность российских ученых к динамике заработной платы: ее снижение может

привести к сокращению корпуса исследователей в пределе до 80% (Гусев, Юревич, 2025). Тем самым тот экзистенциальный вызов, который возник в результате конфликта на Украине, не мобилизовал, а, наоборот, разделил сообщество российских исследователей. Никаких признаков рождения пассионарности среди ученых России пока не наблюдается; скорее, можно говорить об обратной тенденции – ментальный вред, нанесенный научному сообществу санкциями, вызвал депрессивные настроения, а отнюдь не стремление вопреки всему противостоять неблагоприятным обстоятельствам (Гусев, Юревич, 2025).

Условия угасания пассионарности для России выполнены в полной мере: высокий уровень распада браков и низкая рождаемость (Гурко, 2006); низкая религиозность и размытость этических норм; эрозия русского языка. Эти же признаки характерны и для развитых стран Запада. Сказанное свидетельствует о том, что в России, на протяжении 30 лет стремящейся к интеграции в западное сообщество, сложились космополитические ценности и модель поведения, не характерные для единой нации с высокой степенью самоидентификации и стремлением перебороть внешнее давление. Разумеется, сделанный вывод является предварительным и нуждается в накоплении более обширной доказательной (эмпирической) базы.

Следует отметить, что угасание пассионарности может протекать этапами с некоторыми возвратными процессами. Например, главным лингвистическим достижением Средневековья стало распространение латыни в качестве языка духовенства и светской элиты на все регионы христианского мира (Ле Гофф, 2018, с. 92). В Новое время это завоевание Запада было утрачено с одновременным формированием новых языковых доминант вплоть до создания глобального англосаксонского мира. Сегодня распад Запада способствует утрате гегемонии английского языка. Таким образом, приливы и отливы в распространении языковых, семейных и этических институ-

тов выступают в качестве факторов сублимации пассионарного потенциала наций.

Изложенное видение механизма угасания пассионарности недвусмысленно выдвигает на первый план главного «виновника» этого процесса – рост благосостояния населения. Но если рост благосостояния неизбежно ведет к деградации и вымиранию наций, то какие же цели должны ставить государственные элиты, чтобы избежать такого хода событий?

Исчерпывающий ответ здесь невозможен, но частичный ответ может быть таков. Исчерпание пассионарности государства (нации), равно как и его крушение (исчезновение), является трагедией для этого государства, но не является трагедией для всей человеческой цивилизации. Каждое великое государство (империя, цивилизация) мировой истории, которое достигло своей кульминации, а затем исчезло, имеет огромное значение постольку, поскольку с его исчезновением его главные достижения сохраняются и на их основе стартуют другие государства и цивилизации. Было бы нелепо горевать над крушением Римской империи, ибо без нее современный мир был бы просто невозможен. Без крушения Российской империи не было бы восхождения Советского Союза с его фантастическими достижениями. Как правило, гибель великого государства является не простой смертью, а сложной трансформацией во что-то другое, а это позитивный исторический процесс. В связи с этим к факту угасания пассионарности следует относиться так же, как и к гибели самих государств и наций – это неизбежно, но это двойственный процесс, дающий рождение новому.

Разумеется, можно поставить более эгоистический и «хитрый» вопрос: а как поддержать пассионарность на максимально долгом уровне? Ответ также оказывается банальным – путем поддержки эффективного государственного управления. Только за счет этого можно удлинить жизненный цикл государства и нации. И в этом пункте мы снова категорически отходим от исходного положения Л.Н. Гумилева о суще-

ствовании постоянной продолжительности жизни этноса (нации), равной примерно 1500 годам (Гумилев, 1992, с. 16). Нынешний Китай непрерывно существует около 5 тыс. лет и демонстрирует очередной грандиозный пассионарный толчок. Даже если потом и будет падение пассионарности, оно может стать некритическим и позволит существовать государству еще неопределенно долгое время. И, наоборот, СССР просуществовал 70 лет и из-за ошибок в государственном управлении безвозвратно исчез. Вопрос сводится к деталям, которые становятся определяющими. Таким образом, можно управлять не самим пассионарным толчком, а критической пассионарностью, от которой зависит существование нации и государства. Это и должно быть целью.

Уровень благосостояния в описанной схеме также подчиняется управлению, что позволяет предотвращать нежелательные события в истории страны. Это тонкий диалектический процесс, предполагающий балансирование достойного уровня жизни населения на фоне той социальной модели, которая требует от людей изрядных усилий по его получению. Сочетание таких аспектов развития и составляет сакральную сущность искусства государственного управления. Например, создание в XX веке государства всеобщего благосостояния в Европе привело ее сегодня к максимальной деградации, тогда как в США всегда действовал принцип социального дарвинизма, что во многом и позволяет стране бороться с угасанием пассионарности.

Заключение

В статье сделана попытка объяснить феномен угасания пассионарности нации, который является обратной стороной пассионарного толчка. В этих целях рассмотрен процесс деградации институциональной базы цивилизации, центральным звеном которой выступают три драйвера самоидентификации и консолидации нации – этический кодекс поведения, традиционная модель семьи и общий язык. Указанные три элемента социальной жизни образуют основу любой социальной общности и лежат в основе по-

тенциала пассионарности. Одновременно деградация этих элементов определяет угасание способности нации проявлять пассионарность в форме генерирования «социальных подвигов» и «социальных чудес». Для лучшего понимания эволюции институтов национального языка, семьи и этики раскрыты их особенности для трех этапов – активной, зомби- и нуль-фазы.

Центральным элементом логической схемы угасания пассионарности нации является рост благосостояния населения, который, как это ни парадоксально, ослабляет социальность индивидуумов. Такое воздействие происходит посредством по крайней мере пяти ключевых механизмов: демографического эквивалента закона Г. Госсена, репродуктивного эффекта замещения количества детей их качеством, принципа З. Баумана; железного закона благосостояния и закона Дж. Кэлхауна «смерть в квадрате». В этом состоит диалектическое противоречие развития человеческой цивилизации и самого человека: пассионарные толчки способствуют запуску спирали экономического, технологического и социального прогресса, который, в свою очередь, со временем приводит к ослаблению социальных связей общества и угасанию пассионарного потенциала нации. Важное отличие этой схемы от механизма пассионарного толчка состоит в их временной асимметрии: если рост пассионарности происходит относительно быстро и резко, то ее угасание – медленно и плавно.

В настоящее время классический пример угасания пассионарности дают развитые государства Запада, однако имеющиеся эмпирические факты показывают, что и Россия в значительной степени поражена тем же самым недугом. Более того, есть все основания полагать, что никакие культурные и институциональные особенности стран мира не являются средством борьбы с угасанием пассионарности. В то же время неравномерная диффузия пассионариев по территории планеты приводит к ослаблению или ускорению процесса ослабления пассионарности, что является исходным пунктом для периодической смены мировых центров капитала.

ЛИТЕРАТУРА

- Балацкий Е.В. (2015). Концепция антихрупкости социальных систем и ее приложения // *Общественные науки и современность*. № 6. С. 116–130.
- Балацкий Е.В. (2022). Россия в эпицентре геополитической турбулентности: гибридная война цивилизаций // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 15. № 6. С. 52–78. DOI: 10.15838/esc.2022.3.4.82.3
- Балацкий Е.В. (2024a). Элиты и контрэлиты в теории пассионарности П. Турчина // *Социальное пространство*. Т. 10. № 3. С. 1–20. DOI: 10.15838/sa.2024.3.43.1
- Балацкий Е.В. (2024b). Феномен мегациклов в фантастике Роберта Хайнлайна // *AlterEconomics*. Т. 21. № 1. С. 141–158. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2024.21-1.9
- Бауман З. (2008). *Текущая современность*. СПб.: Питер. 240 с.
- Волконский В.А. (2024). К вопросу об идеологиях и их носителях // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 17. № 1. С. 41–59. DOI: 10.15838/esc.2024.1.91.2
- Волконский В.А. (2025). Эпохи пассионариев и консерваторов и образ будущего в исторических процессах // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 18. № 2. С. 39–56. DOI: 10.15838/esc.2025.2.98.2
- Гиббон Э. (1997). *История упадка и разрушения Великой Римской империи: в 7 т.* М.: ТЕРРА.
- Гумилев Л.Н. (1992). *От Руси к России: очерки этнической истории*. М.: Экопрос. 336 с.
- Гумилев Л.Н. (2016). *Этногенез и биосфера Земли*. М.: АЙРИС-пресс. 560 с.
- Гурко Т.А. (2006). *Актуальные проблемы семей в России*. М.: Институт социологии РАН. 223 с.
- Гурко Т.А. (2020). Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // *Социологический журнал*. Т. 26. № 1. С. 31–54.
- Гусев А.Б., Юревич М.А. (2024). Линии антагонизма в научном сообществе и отягчающий молодежный фактор // *Вестник Российской академии наук*. Т. 94. № 7. С. 646–657. DOI: 10.31857/SO869587324070052
- Гусев А.Б., Юревич М.А. (2025). Санкции против российской науки: ментально-ресурсный ущерб // *Вестник Российской академии наук*. Т. 95. № 2. С. 55–68. DOI: 10.31857/SO869587325020075
- Екимова Н.А. (2024). Роль элит в эволюционном процессе: концептуальные основы и современные интерпретации // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 17. № 2. С. 64–80. DOI: 10.15838/esc.2024.2.92.3
- Ермоленко А. (2016). Поиск новых идей развития российской экономики под углом зрения теории пассионарности // *Terra Economicus*. Т. 14. № 2. С. 90–99. DOI: 10.18522/2073-6606-2016-14-2-90-19
- Ле Гофф Ж. (2018). *Стоит ли резать историю на куски?* СПб.: Евразия. 188 с.
- Лоренц К. (2008). *Так называемое зло*. М.: Культурная революция. 616 с.
- Моммзен Т. (2025). *История Рима*. М.: АСТ. 480 с.
- Пустовит Т.Н., Шлапак И.Н. (2013). Концептуализация основных понятий пассионарной теории этногенеза в художественной системе цикла романов Д. Балашова «Государи московские» // *Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации»*. Т. 26 (65). № 4, ч. 2. С. 182–188.
- Савельев С.В. (2024). *Изменчивость и гениальность*. М.: ВЕДИ. 144 с.
- Сакс Дж. (2022). *Эпохи глобализации: география, технологии и институты*. М.: Издательство Института Гайдара. 368 с.
- Селифонтова Д.Ю., Левин Я.А. (2023). ФБР и Ку-клукс-клан: основные факторы и особенности противодействия экстремизму в США 1960–1970-х годов // *Самарский научный вестник*. Т. 12. № 1. С. 192–197. DOI: 10.55355/snv2023121211
- Синельников А.Б. (2018). Семья и брак: кризис или модернизация? // *Социологический журнал*. Т. 24. № 1. С. 95–113. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.1.5715
- Синельников А.Б. (2019). Демографическая саморегуляция в условиях роста и убыли населения // *Социологический журнал*. Т. 25. № 4. С. 84–92. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.4.6819
- Синельников А.Б. (2022). *Браки и разводы в современном обществе: социологический анализ*. М.: Издательство «Перо». 392 с.

- Стивенсон Р.Л. (2005). В Южных морях. СПб.: Пропганда. 448 с.
- Талеб Н.Н. (2014). Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус. 768 с.
- Тодд Э. (2025). Поражение Запада. М.: Издательство АСТ. 320 с.
- Тойнби А.Дж. (2011). Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. М.: АСТ: Астрель. 318 с.
- Турчин П.В. (2024). Конец времен. М.: АСТ. 432 с.
- Уилсон Р.А. (2005). Квантовая психология. М.: Издательский дом «София». 208 с.
- Уилсон Э. (2020). Эусоциальность: Люди, муравьи, голые землекопы и другие общественные животные. М.: Альпина нонфикшн. 158 с.
- Шопенгауэр А. (2011). Изречения. Афоризмы житейской мудрости. Минск: Харвест. 416 с.
- Шпенглер О. (2024). Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: гештальт и действительность. М.: Эксмо. 672 с.
- Шувалов В.И. (2019). Э. Гиббон и проблема христианства как социально-психологического феномена // Гуманитарные науки. История. № 1 (49). С. 79–89. DOI: 10.21685/2072-3024-2019-1-7
- Якимова Ж.В. (2016). Роль человека в культурологических концепциях О. Шпенглера, А. Тойнби, П. Сорокина // Экономика и социум. № 10 (29). С. 922–927.
- Balatsky E.V. (2023). Institutional erosion and economic growth. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16(3), 81–101. DOI: 10.15838/esc.2023.3.87.4
- Calhoun J. (1973). Death squared: The explosive growth and demise of a mouse population. *Proceedings of the royal society of Medicine*, 66(2), 80–88.
- Maenner M.J., Shaw K.A., Baio J., Washington A. (2020). Prevalence of autism spectrum disorder among children aged 8 years – autism and developmental disabilities monitoring network, 11 Sites, United States, 2016. *MMWR Surveillance Summaries*, 69(4), 1–12. DOI: 10.15585/mmwr.ss6904a1
- Michels R. (1915). *Political Parties. A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy*. N.Y.: Hearst's International Library Company. 440 p.
- O'Keefe J.H., O'Keefe E.L., Lavie C.J. (2018). The goldilocks zone for exercise: Not too little, not too much. *Missouri Medicine*, 115(2), 98–104.
- Skeels A., Esquerré D., Lipsky D., Pellissier L., Boschman L.M. (2023). Elevational goldilocks zone underlies the exceptional diversity of a large lizard radiation (*Liolaemus*; *Liolaemidae*). *Evolution*, 77(12), 2672–2686. DOI: 10.1093/evolut/qpac170

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евгений Всеволодович Балацкий – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (Российская Федерация, 117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 23; e-mail: EVBalatsky@imemo.ru)

Balatsky E.V.

THE EXTINCTION OF PASSIONARITY IN E. TODD'S DEMOGRAPHIC CONCEPT

Currently, the theory of passionarity is just beginning to take shape by explaining the driving forces and mechanisms of the dynamics of creative activity of nations. However, while there is an understanding of the process of passion's birth, there is currently no adequate understanding of the phenomenon of its extinction, and therefore the article offers a simple logical model of this process. The approach proposed by E. Todd is used to consider the defeat of the West, which was launched in 2022. For these purposes, we considered the process of degradation of the institutional base of civilization, the central link of which are three drivers of self-identification and consolidation of the nation – the ethical code of conduct, the traditional family model and a common language.

We revealed their features for three stages for a better understanding of the evolution of these three institutions – the active, zombie, and null phases. The focus of the logical scheme of the fading passionarity of the nation is the growth of the welfare of the population, which, paradoxically, weakens the sociality of individuals. The article shows that this effect occurs through five key mechanisms: the demographic equivalent of H. Gossen’s law, the reproductive effect of replacing the number of children with their quality, the principle of Z. Bauman, the iron law of welfare and the law of J. Calhoun’s “death squared”. This is a manifestation of the dialectical contradiction between the development of human civilization and man himself: passionate impulses contribute to the launch of a spiral of economic, technological and social progress, which in turn eventually leads to a weakening of social ties in society and the extinction of the passionate potential of the nation. We considered the application of the theory of passionarity to modern Russia.

Theory of passionarity, E. Todd, extinction of passionarity, the West, Russia.

REFERENCES

- Balatsky E.V. (2015). The concept of antifragility of social systems and its applications. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 6, p. 116–130 (in Russian).
- Balatsky E.V. (2022). Russia in the epicenter of geopolitical turbulence: The hybrid war of civilizations. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(6), 52–78 (in Russian). DOI: 10.15838/esc.2022.3.4.82.3
- Balatsky E.V. (2023). Institutional erosion and economic growth. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16(3), 81–101. DOI: 10.15838/esc.2023.3.87.4
- Balatsky E.V. (2024a). Elites and counter-elites in P. Turchin’s theory of passionarity. *Sotsial'noe prostranstvo=Social Area*, 10(3), 1–20 (in Russian). DOI: 10.15838/sa.2024.3.43.1
- Balatsky E.V. (2024b). The phenomenon of megacycles in the science fiction of Robert Heinlein. *AlterEconomics*, 21(1), 141–158 (in Russian). DOI: 10.31063/AlterEconomics/2024.21-1.9
- Bauman Z. (2008). *Tekuchaya sovremennost'* [Fluid modernity]. Saint Petersburg: Piter. 240 p.
- Calhoun J. (1973). Death squared: The explosive growth and demise of a mouse population. *Proceedings of the royal society of Medicine*, 66(2), p. 80–88.
- Ekimova N.A. (2024). The role of elites in the evolutionary process: conceptual foundations and modern interpretations. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(2), p. 64–80 (in Russian). DOI: 10.15838/esc.2024.2.92.3
- Ermolenko A. (2016). Search for the new ideas of Russian economic development from the perspective of the theory of passionarity. *Terra Economicus*, 14(2), p. 90–99 (in Russian). DOI: 10.18522/2073-6606-2016-14-2-90-19
- Gibbon E. (1997). *Istoriya upadka i razrusheniya Velikoi Rimskoi imperii. V 7 t.* [The History of the Decline and Fall of the Roman Empire]. Moscow: TERRA.
- Gumilev L.N. (1992). *Ot Rusi k Rossii: ocherki etnicheskoi istorii* [From Rus to Russia: Essays on Ethnic History]. Moscow: Ekopros. 336 p.
- Gumilev L.N. (2016). *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and Biosphere of the Earth]. Moscow: AIRIS-press. 560 p.
- Gurko T.A. (2006). *Aktual'nye problemy semei v Rossii* [Current Problems of Families in Russia]. Moscow: Institut sotsiologii RAN. 223 p.
- Gurko T.A. (2020). Theoretical approaches towards studying the transformation of the family institution. *Sotsiologicheskii zhurnal=Sociological Journal*, 26(1), 31–54 (in Russian).
- Gusev A.B., Yurevich M.A. (2024). Lines of antagonism in the scientific community and the aggravating youth factor. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, 94(7), 646–657 (in Russian).
- Gusev A.B., Yurevich M.A. (2025). Sanctions against Russian science: Mental-resource damage. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, 95(2), p. 55–68 (in Russian). DOI: 10.31857/SO869587325020075
- Le Goff J. (2018). *Stoit li rezat' istoriyu na kuski?* [Is It Worth Cutting the Story into Pieces?]. Saint Petersburg: Evraziya. 188 p.

- Lorents K. (2008). *Tak nazyvaemoe zlo* [The So-Called Evil]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya. 616 p.
- Maenner M.J., Shaw K.A., Baio J., Washington A. (2020). Prevalence of autism spectrum disorder among children aged 8 years – autism and developmental disabilities monitoring network, 11 Sites, United States, 2016. *MMWR Surveillance Summaries*, 69(4), p. 1–12. DOI: 10.15585/mmwr.ss6904a1
- Michels R. (1915). *Political Parties. A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy*. N.Y.: Hearst's International Library Company. 440 p.
- Mommsen T. (2025). *Istoriya Rima* [The History of Rome]. Moscow: AST. 480 p.
- O'Keefe J.H., O'Keefe E.L., Lavie C.J. (2018). The goldilocks zone for exercise: Not too little, not too much. *Misouri Medicine*, 115(2), p. 98–104.
- Pustovit T.N., Shlapak I.N. (2013). Conceptualization of the basic concepts of the passionate theory of ethnogenesis in the artistic system of D. Balashov's cycle of novels "The Sovereigns of Moscow". *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya "Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii"*, 26(65), 4, part 2, 182–188 (in Russian).
- Sachs J. (2022). *Epokhi globalizatsii: geografiya, tekhnologii i instituty* [The Ages of Globalization: Geography, Technology and Institutions]. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaidara. 368 p.
- Savel'ev S.V. (2024). *Izmenchivost' i genial'nost'* [Variability and Genius]. Moscow: VEDI. 144 p.
- Schopenhauer A. (2011). *Izrecheniya. Aforizmy zhteiskoi mudrosti* [Sayings. Aphorisms of Worldly Wisdom]. Minsk: Kharvest. 416 p.
- Selifontova D.Yu., Levin Ya.A. (2023). FBI and the Ku Klux Klan: The main factors and features of counter-ing extremism in the United States of the 1960s and 1970s. *Samarskii nauchnyi vestnik*, 12(1), 192–197 (in Russian). DOI: 10.55355/snv2023121211
- Shuvalov V.I. (2019). E. Gibbon and the problem of Christianity as a socio-psychological phenomenon. *Gumanitarnye nauki. Istoriya*, 1 (49), 79–89 (in Russian). DOI: 10.21685/2072-3024-2019-1-7
- Sinel'nikov A.B. (2018). Family and marriage: Crisis or modernization? *Sotsiologicheskii zhurnal=Sociological Journal*, 24(1), 95–113 (in Russian). DOI: 10.19181/socjour.2018.24.1.5715
- Sinel'nikov A.B. (2019). Demographic self-regulation in terms of population growth and decline. *Sotsiologicheskii zhurnal=Sociological Journal*, 25(4), 84–92 (in Russian).
- Sinel'nikov A.B. (2022). *Braki i razvody v sovremennoy obshchestve: sotsiologicheskii analiz* [Marriages and Divorces in Modern Society: Sociological Analysis]. Moscow: Izdatel'stvo "Pero". 395 p.
- Skeels A., Esquerré D., Lipsky D., Pellissier L., Boschman L.M. (2023). Elevational goldilocks zone underlies the exceptional diversity of a large lizard radiation (Liolaemus; Liolaemidae). *Evolution*, 77(12), 2672–2686. DOI: 10.1093/evolut/qpaa170
- Spengler O. (2024). *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoi istorii: geshtal't i deistvitel'nost'* [The Decline of Europe. Essays on the Morphology of World History: Gestalt and Reality]. Moscow: Eksmo. 672 p.
- Stevenson R.L. (2005). *V Yuzhnykh moryakh* [In the South Seas]. Saint Petersburg: Propaganda. 448 p.
- Taleb N.N. (2014). *Antikhrupkost'. Kak izvlech' vygodu iz khaosa* [Antifragile: Things that Gain from Disorder]. Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus. 768 p.
- Todd E. (2025). *Porazhenie Zapada* [The Defeat of the West]. Moscow: Izdatel'stvo AST. 320 p.
- Toynbee A.J. (2011). *Tsivilizatsiya pered sudom istorii. Mir i Zapad* [Civilization before the Court of History. The World and the West]. Moscow: AST: Astrel'. 318 p.
- Turchin P.V. (2024). *Konets vremen* [The End of Time]. Moscow: AST. 432 p.
- Volkonskii V.A. (2024). On ideologies and their bearers: Revisiting the issue. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(1), 41–59 (in Russian). DOI: 10.15838/esc.2024.1.91.2
- Volkonskii V.A. (2025). The epochs of passionaries and conservatives and the image of the future in historical processes. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 18(2), 39–56 (in Russian). DOI: 10.15838/esc.2025.2.98.2
- Wilson E. (2020). *Eusotsial'nost': Lyudi, murav'i, golye zemlekopy i drugie obshchestvennye zhivotnye* [Eusociality: Humans, Ants, Naked Mole Rats, and Other Social Animals]. Moscow: Al'pina nonfikshn. 158 p.
- Wilson R.A. (2005). *Kvantovaya psikhologiya* [Quantum Psychology: How Brain Software Programs You and Your World]. Moscow: Izdatel'skii dom "Sofiya". 208 p.
- Yakimova Zh.V. (2016). The role of man in the cultural concepts of O. Spengler, A. Toynbee, P. Sorokin. *Ekonomika i sotsium*, 10(29), 922–927 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeny V. Balatsky – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher, Primakov National Research Institution of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (23, Profsoyuznaya Street, Moscow, 117997, Russian Federation; e-mail: EVBalatsky@imemo.ru)